

МЕЖДУ ВОЗВЫШЕННЫМ И МЕХАНИЧЕСКИМ

В РАМКАХ ЮБИЛЕЙНОГО ГОДА БЕТХОВЕНА В ВЕНЕ СОСТОЯЛАСЬ ПРЕМЬЕРА ОПЕРЫ, ГЕРОЕМ КОТОРОЙ СТАЛ САМ ВЕЛИКИЙ КОМПОЗИТОР

Людвиг ван Бетховен прожил в Вене более тридцати пяти лет, поэтому в городе нет ни одной культурной институции, которая бы так или иначе не приобщилась к юбилейным торжествам. Даже музей похоронных принадлежностей и тот потрудился сделать выставку «Бетховен и его современники». Не остается в стороне и театр. Учитывая, что оперное наследие Бетховена сводится к одному-единственному опусу, то в течение года три главных театра Вены представят на суд публики разные редакции «Фиделио».

В творческой биографии композитора театр «Ан-дер-Вин» занимает особое место – здесь в 1805 году прошла премьера «Фиделио» и впервые были исполнены многие симфонические и камерные произведения, а в здании театра в течение года Бетховен снимал служебную квартиру. Этот важный исторический контекст стал основой мощной бетховенской программы: выставка, посвященная композитору, серия камерных концертов, постановка «Фиделио» во второй редакции, музыкальная экскурсия-бродилка по театру «В поисках Бетховена» и две современные оперы, заказанные специально в рамках юбилейных торжеств.

В марте на камерной сцене прошла премьера оперы австрийского композитора и скрипача Чо (Йоханнеса) Тайссинга «Гения». Ее героем стал сам юбиляр. Автор либретто оперы – Кристине

Торнквист, играющая в жизни современного музыкального театра Австрии особую роль: более двадцати лет назад вместе с композитором Юрием Эверхарцем она основала проект Sirene Operntheater, под эгидой которого было написано и поставлено более семидесяти опер ныне живущих австрийских композиторов. Для Тайссинга «Гения» – новый опыт в оперном жанре. В музыкальных кругах он известен прежде всего как выдающийся аранжировщик, работающий и в камерной музыке, и в оперном театре, и на джазовой сцене, и в кабаре. Безусловно, доскональное знание музыкального материала и умение с ним обращаться оказалось для этого опуса решающим: трудно представить себе оперу о композиторе, в которой его музыка не играла бы значительную роль.

На виртуозном балансировании между исторической правдой и фантасмагорическим вымыслом построен сюжет «Гении». Авторы оперы изначально хотели уйти от тяжелого пафоса, так или иначе сопровождающего образ Бетховена, и рассказать историю, полную иронии, гротеска и, главное, нежнейшей любви к композитору. В основе сюжета – исторический факт, встреча Бетховена с братьями Мельцель, создателями метронома и других музыкальных механизмов (в том числе пангармоникона – в 1813 году Бетховен написал для этого инструмента пьесу «Битва при Виттории»). Братья Мельцель посвятили Бетховену свое главное изобретение, а позднее Иоганн Непомук Мельцель сконструировал для композитора знаменитую слуховую трубку. Все эти исторические моменты, которые, так или иначе, присутствуют в опере, авторы сдобрили чисто постмодернистским гротескным вымыслом с элементами мелодрамы. В основе сюжета – вечный конфликт между искусством и техникой. А главный катализатор этого конфликта – конечно, любовь. Любовь композитора и юной ассистентки братьев Мельцель с говорящим именем Элиза. Пытаясь понять природу творчества, Элиза конструирует машину, которая может сочинять музыку так же, как ее гениальный возлюбленный. Именно эта машина и носит загадочное имя «Гения». Элиза постигает главный секрет человеческого гения – открытие, построенное на мельчайшем отклонении от механического правила, гениальной ошибке. Изобретение удается на славу: Бетховен не может оторваться от Гении, сочиняющей для него музыку будущего. Уязвленная Элиза поступает так, как поступила бы на ее месте любая женщина: уничтожает свое изобретение в припадке ревности. А Бетховен, измученный техническими опытами, окончательно теряет слух, оставаясь один на один со своей главной бессмертной возлюбленной – музыкой.

Опера задумывалась прежде всего как оммаж великому гению. Текст либретто изобилует цитатами из писем Бетховена и дневников его секретаря и биографа Антона Шиндлера (по сюжету оперы редкого зануды и ретрограда, что подтверждается и музыкальным языком его партии) и представляет собой, по сути, блестящий образец современной оперы-буфф – остроумной, динамичной, очень грамотно сконструированной. Что касается музыкальной стороны, в одном из интервью композитор говорит, что музыка Бетховена априори составляет цементирующую основу этого сочинения. Речь идет и о цитатах, и аллюзиях, о специфике голосоведения и музыкального развития. Оркестровый состав совершенно традиционный, здесь нет ни электроники, ни современных или экзотических инструментов, не существовавших при Бетховене.

Первое действие оперы в большой мере состоит из музыки Бетховена, мастерски переработанной и приправленной авторским голосом Чо Тайссинга (гротесковый дуэт братьев Мельцелей сразу выдает его горячую любовь к джазу). Историческая условность позволяет композитору побаловать слушателя старомодными оперными ансамблями: полифоническим трио, праздничным квартетом, проникновенным любовным дуэтом и уморительным секстетом (в лучших традициях Россини, которого в опере тоже поминают – братья грозятся отдать ему свой метроном, если Людвиг не перестанет привередничать). Во втором действии автор в значительной мере выходит из тени своего великого предшественника. Загадочной машине Гении композитор пишет виртуозную арию для колоратурного сопрано (отличная работа солистки молодежного ансамбля театра Илоны Револьской), очарованному ей Бетховену (харизматичный солист молодежного ансамбля театра баритон Кристиан Йоханнессон) – экспрессивный монолог, а в финале оперы звучит строгий, возвышенный мадригал, который герои оперы исполняют, стоя на хорах, высоко над сценой. Обилие очень известных цитат из музыки Бетховена поначалу смущало своей нарочитой узнаваемостью. Но по восторженной реакции зала стало понятно, что автор абсолютно прав: каждый, у кого за плечами хотя бы музыкальная школа, способен от души насладиться этим чудесным музыкальным приношением, получить удовольствие

от остроумной постановки (режиссер спектакля – Катерина Соколова) и оценить интеллектуальные шутки либретто.

Авторы оперы признаются, что главной моралью всей этой истории для них был взгляд на искусство, как на важнейшее из средств живой, межчеловеческой коммуникации. По странной иронии судьбы премьера оперы совпала с объявлением карантина в Австрии – театры и концертные залы закрылись, и культурная жизнь полностью перешла в виртуальное пространство. Тем острее для всех нас стало понимание жизненной необходимости обмена эмоциями в искусстве – и на сцене, и в зрительном зале.

ТЕГИ: [БЕТХОВЕН \(HTTPS://MUZLIFEMAGAZINE.RU/TAG/BETKHOVEN/\)](https://muzlifemagazine.ru/tag/betkhoven/) [ВЕНА \(HTTPS://MUZLIFEMAGAZINE.RU/TAG/VENA/\)](https://muzlifemagazine.ru/tag/vena/) [ОПЕРА \(HTTPS://MUZLIFEMAGAZINE.RU/TAG/OPERA/\)](https://muzlifemagazine.ru/tag/opera/)

ТЕКСТ: [ЕВГЕНИЯ ЛИАНСКАЯ \(HTTPS://MUZLIFEMAGAZINE.RU/AUTHORS/EVGENIYA-LIANSKAYA/\)](https://muzlifemagazine.ru/authors/evgeniya-lianskaya/)

ФОТО: HERWIG PRAMMER

НА ФОТО ВВЕРХУ: ДЖЕННА СИЛАДИ – ЭЛИЗА

27.04.2020

ПОДПИСКА ([HTTPS://
MUZLIFEMAGAZINE.RU/SUBSCRIPTION/](https://muzlifemagazine.ru/subscription/))

 **МУЗЫКАЛЬНАЯ
ЖИЗНЬ**
(<https://muzlifemagazine.ru>)

© Издательство КОМПОЗИТОР
Журнал Музыкальная жизнь,
2013-2025

Свидетельство о регистрации СМИ
ЭЛ № ФС 77 – 75508 от 12.04.2019